

# ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 50.

ДЕКАБРЯ 19-го.

4833.

Содержаніе: Благородный спектакль, данный въ пользу призрѣваемыхъ Харьк. Благотвор. Обществомъ.—Очерки современной Турціи.—Объявленіе отъ Г. Управляющаго Харьковскою Земскою конюшнею.—Частныя объявленія.—О прѣхавш. и выѣхавш.

## Благородный спектакль, данный въ пользу призрѣваемыхъ Харьковскимъ Благотворительнымъ Обществомъ.

Совѣтъ Харьковскаго Благотворительного Общества, въ постоянномъ попеченіи своемъ о тѣхъ дѣтяхъ и другихъ лицахъ, которые, по чувствамъ состраданія къ ихъ несчастной долѣ, призываются Обществомъ, непрестанно и съ истинною Христіанскою любовію принимаетъ всѣ мѣры, чтобы усилить средства къ обезпечению участія этихъ лицъ. Попеченію Прелѣдательницы Совѣта Общества, супруги господина здѣшняго Генералъ-Губернатора, Софіи Сергѣевны Кокошкиной, это Общество обязано введеніемъ въ Харьковѣ, по примѣру нашихъ столицъ, разыгрыванія въ лотерею-аллегри разныхъ венцей, а также введеніемъ базара и аукціона. По ея приглашенію не разъ составлялись въ Харьковѣ благородные спектакли и концерты. Все это приноситъ значительные сборы и служить главнейшимъ основаніемъ процвѣтанія Общества.

Въ 15-й день сего декабря, снова данъ былъ благородный спектакль, въ которомъ представлены были: 1) комедія—водевиль: *Полеска, или Медовый мыслицъ*; 2) комедія: *Голубое домино, или Маскераадъ въ Дворянскомъ Собраниѣ*; 3) Comedie—vaude-

ville: *Gardée a Vue*, и 4) анекдотическая шутка—водевиль: *Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расчета*. — Мы съ особеннымъ удовольствиемъ увидѣли на афишахъ, что въ спектакль участвуетъ все высшее наше общество и что супруга Гражданскаго Губернатора, Зенаида Николаевна Траскина и супруга Губернского Предводителя Дворянства, Екатерина Сергѣевна Бахметева, приняли въ немъ также участіе, изъ благороднаго побужденія болѣе и болѣе содѣйствовать прекрасной цѣли—благотворенія ближнимъ. Поднялся занавѣсь, началось представление піэсъ и мы вполнѣ имѣть наслаждались. Свѣжесть, изящество и богатство костюмовъ, превосходная, отчетливая игра каждого и прелестъ голосовъ нашихъ прекрасныхъ дамъ, ларили насъ истиннымъ, высокимъ удовольствиемъ. Каждый куплетъ, исполняемый съ артистическою точностью и изяществомъ, бывъ сопровождаемъ взрывомъ рукоплесканій, дружно и непрестанно повторявшихся. Мы не будемъ говорить о превосходствѣ выполненія тѣмъ или другимъ лицомъ своей роли или пѣнія: то и другое шло, какъ нельзя лучше; но будемъ несправедливы, если не упомянемъ, что въ числѣ лицъ, участвовавшихъ въ спектакль, была еще одна особа, которую мы прежде никогда не видѣли въ нашихъ благородныхъ спектакляхъ. Она играла роль Полески. Мы въ первый разъ услышали въ этой роли ея гармоническій голосъ. Послѣ куплетовъ, ею

исполненныхъ съ одушевленіемъ и невыразимо-пріятною мелодіею, гремѣли аплодисменты и восторженные слушатели ея прекраснаго пѣнія не умоляли выражать свой восторгъ дотолѣ, пока она, увлекаясь общимъ желаніемъ, не начинала повторять пропѣтые ею куплеты. Послѣ чего снова повторялся громъ рукоплесканій. Подобныя рукоплесканія встрѣтили и другихъ, а особливо въ послѣдней піесѣ, гдѣ каждая изъ игравшихъ могла выказать и свою грацію и свой прекрасный голосъ. Когда окончилось представление первой и второй піесѣ, то на единодушный вызовъ: переводчика первой и автора второй піесы, студентъ Императорскаго Харьковскаго Университета, Сергій Сергеевичъ Кокощинъ, въ тотъ и другой разъ, какъ переводчикъ и авторъ, выходилъ на сцену театра и принималъ отъ публики благодарность, выраженную въ дружномъ рукоплесканіи.

Мы всегда радовались, что въ Харьковѣ есть прекрасный и обширный театръ; но въ настоящемъ слушать онъ былъ слишкомъ тѣсенъ. Еще за нѣсколько дней предъ благороднымъ спектаклемъ уже не было ни одного билета на ложи, хотя желавшіе получить ихъ тщетно осаждали кассу театра. Сборъ за билеты простирался до 1,150 рублей серебромъ. Вотъ цифра, которая вполнѣ доказываетъ стремленіе Харьковской публики ко всему изящному, а особливо, если цѣль онаго есть благотвореніе!

Мы не смѣемъ присоединять здѣсь благодарности тѣмъ, которые, для благотворенія ближнимъ, приняли на себя заботу или участіе въ составленіи спектакля.—Собственное ихъ чувство будетъ лучшою наградою за ихъ доброе дѣло.

\* \* \*

## ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦІИ.

### Статья первая.

(Продолженіе.)

#### I.

**Границы Турціи.** — Политическое положеніе ея. — Пространство. — Члененій составъ Турецкой Имперіи. — Происхожденіе Оттомановъ. — Число ихъ. — Обзоръ прочихъ племенъ. — Взглядъ на положеніе Азіатской Турціи. — Отношенія къ султану турецкихъ областей въ Европѣ и Африкѣ. — Политическое раздѣленіе Оттоманской Имперіи, прежнее и нынѣшнее.

Владѣнія султана турецкаго, подчиненные ему въ разныхъ степеняхъ зависимости и составляющія такъ-называемую Оттоманскую Имперію, расположены въ трехъ частяхъ свѣта: Европѣ, Азіи и Африкѣ, занимая три окончности ихъ, углы, посредствомъ которыхъ эти части свѣта примыкаютъ другъ къ другу, такъ-что Турція держить подъ властію своею всѣ страны, служившія театромъ первобытной истории древняго свѣта, колыбелью первоначальной дѣятельности человѣчества. Съ востока она граничитъ съ Персіею и западными владѣніями Россіи, къ югу съ Чернымъ Моремъ (которое для Европейской Турціи составляетъ часть восточной границы), Европейскою Россіею, Австрійскою Имперіей, къ западу съ Далмациею, Адріатическимъ и Іоническимъ Морями; если западную черту ея границы продолжить чрѣзъ Средиземное Море до берега Африки и потомъ дальше по краю Египта, то съ этой стороны Турція будетъ прилегать къ степямъ африканскимъ; причисля же къ владѣніямъ Турціи Триполисъ и Тунисъ, западнымъ предѣломъ ея владѣній должно будетъ принять границы Алжира; южная граница ея чрѣзъ Египеть углубляется далеко во внутренность Африки, а въ Азіи прилегаетъ къ степямъ Аравіи.

Современное положеніе каждого государства опредѣляется не столько границами его естественными и политическими, сколько отношениями его къ соѣднимъ народамъ, зна-

чительностью или незначительностью вліянія его на эти народы, и самымъ качествомъ, то-есть, враждебностью или дружественностью сношеній съ ними. Въ различныхъ обстоятельствахъ, опредѣляющихъ такого рода положеніе государства, заключается всегда много важного для объясненія исторіи его и тѣхъ событий, которые могутъ ожидать его въ будущемъ. Но обѣ отношеніяхъ Порты къ европейскимъ державамъ мы не будемъ говорить; они опредѣлены политическими событиями, за которыми въ послѣднее время все могли слѣдить по журналамъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что не можетъ быть вполнѣ извѣстно каждому читающему, а именно о положеніи Порты относительно къ азіатскимъ и отчасти къ африканскимъ народамъ.

Племенное родство Оттомановъ съ турецкими племенами, разсѣявшимися по большей части Азіи, давно уже забыто. Оттоманы такъ измѣнились въ своемъ новомъ отечествѣ, и вслѣдствіе перерожденія, такъ отдѣлились отъ своихъ соотчичей, что на основаніи этого сродства, они не могутъ имѣть никакого вліянія на другіе народы Азіи. Но есть другое обстоятельство, которое, если бы не воспрепятствовали различныя события въ мусульманскомъ мірѣ, могло сказаться источникомъ сильнаго вліянія Оттомановъ на Азію. Это обстоятельство заключается въ исповѣданіи Оттоманами суннитскаго вѣроисповѣданія, господствующаго въ мусульманскомъ мірѣ, такъ что все прочія вѣроисповѣданія, въ сравненія съ нимъ, суть только расколы, и въ религіозномъ значеніи, которымъ повелитель Исламбула пользуется въ глазахъ всѣхъ мусульмановъ. Вслѣдствіе разныхъ правъ, полученныхыхъ имъ отъ халифовъ, и о которыхъ сказано будетъ ниже, турецкій султанъ признается духовнымъ главою всѣхъ мусульманъ-суннитовъ, и подданные его, Оттоманы, потомки сподвижниковъ Османа, считаются главными представителями и какъ бы передовыми войскомъ ислама. Онъ имѣетъ титулъ охранителя святыхъ мѣсть, Мекки и Медины, куда

со всѣхъ концовъ Азіи ежегодно стекаются тысячи мусульманскихъ богомольцевъ. Но въ усиленіи вліянія ихъ на мусульманскую Азію Оттоманамъ мѣшаетъ географическое положеніе ихъ имеріи, которое не даетъ имъ возможности быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ единовѣрцами-суннитами, исключая, разумѣется, Арабовъ, съ которыми они находятся въ сосѣдствѣ. Между Оттоманами и другими суннитами находится Персія, исповѣдующая шіитское вѣроисповѣданіе, враждебное суннитскому. Возвышение Персіи при династіи Сефи, въ XVI столѣтіи, и объявление въ ней шіитскаго вѣроисповѣданія господствующимъ, горячая привязанность Персіянъ къ своему расколу, сдѣлали изъ Персіи какъ бы преграду, отдѣлившую одну часть суннитовъ отъ другихъ и постоянно препятствующую мусульманамъ сливаться въ одно цѣлое по единству дѣйствій. Появленіе новой Персіи на историческомъ мірѣ должно почести одною изъ главныхъ причинъ, заставившихъ мусульманъ пріостановиться въ своихъ отважныхъ предприятияхъ противъ христианства; они отрѣзаны были другъ отъ друга Персіею, какъ бы сѣною, внезапно появившеюся между ними. Въ настоящее время султанъ продолжаетъ сохранять право религіознаго главы надъ суннитскими племенами Азіи, но прямаго вліянія на нихъ не можетъ имѣть.

Само-собою разумѣется, что при такомъ положеніи дѣлъ Персія есть постоянный врагъ Турціи. Не должно думать, чтобы одни различія въ догматахъ вѣры поддерживали вражду между Турками и Персіянами. Религіозные тонкости извѣстны только ученому классу двухъ народовъ, а для самихъ народовъ существуютъ другие зародыши вражды, относящіеся также къ религіознымъ воспоминаніямъ, но поддерживаемые преимущественно отличительными качествами и повѣрьями азіатскихъ расъ. Между Азіятами, вообще, месть за кровь считается священнымъ долгомъ; а сунниты пролили кровь шіитскихъ имамовъ: Алія, Хасана, Хусейна и другихъ.

Султаны оттоманскіе считаются преемниками тѣхъ самыхъ халифовъ, которые погубили первыхъ преемниковъ Алія и его самого, и потому Персіане ненавидятъ ихъ такъ же, какъ халифовъ. Поданные сultана, Оттоманы, ненавистны Персіянамъ и какъ сунниты вообще и какъ сподвижники преемника халифовъ. Кровавая месть такъ утверждалась между двумя народами, что едва ли когда-нибудь искоренится. Святая мѣста Кербела и другія, где погребены тѣла шіитскихъ имамовъ, находятся въ рукахъ Оттомановъ, и Персіанъ безпрестанно разражаетъ та мысль, что къ поклоненію этимъ мѣстамъ Оттоманы допускаютъ ихъ только изъ милости, изъ обиднаго снисхожденія; отнять эти мѣста у Оттомановъ составляеть постоянный предметъ желаній и помысловъ Персіанъ. Народная вражда между Персами и Турками такъ сильна, что если бы когда-нибудь шахъ персидскій и вздумалъ сблизиться съ оттоманскимъ сultаномъ, то эта затѣя ограничила бы только примиреніемъ правительства; но народы, подчиненные примиреннымъ правительствамъ, все-таки продолжали бы враждовать между собою по прежнему, а можетъ-быть и сильнѣе прежняго.

Неопределенность границъ, существование на обѣихъ сторонахъ границы однихъ и тѣхъ же народовъ, Курдовъ и Арабовъ, которые, живя и въ Персіи и въ Турціи, безпрестанно переходятъ то туда, то сюда, и порождаютъ пограничные споры,—есть безпрестанный источникъ правительственныхъ ссоръ, который соединяется съ народною ненавистью.

Съ народонаселеніемъ Аравіи Турки не имѣютъ религіозной вражды, потому—что тамъ господствуетъ вѣроисповѣданіе суннитское. Часть Аравіи находится даже въ зависимости отъ сultана, и черезъ нее онъ можетъ имѣть влияние на остальныя аравійскія пленена. Но что значитъ влияние на народъ, разделенный на нѣсколько мелкихъ и независимыхъ другъ отъ друга группъ? Влияние это всегда будетъ

довольно шатко. Единственный сильный владѣтель въ Аравіи есть имамъ маскатскій, да и тотъ почти всегда подъ вліяніемъ Англичанъ. Притомъ же значительная часть сильныхъ поколѣній остается въ прѣкнѣ положеніи кочевыхъ скитальцевъ, которыхъ наложенія къ буйству не могутъ быть обуздываемы единствомъ религіи. Недавно еще Вегабиты показали, что Аравія въ состояніи надѣлать много тревогъ турецкимъ властямъ. Арабы готовы, пожалуй, служить въ войскѣ сultана, но такое войско едва ли можетъ принести большую пользу: они служить изъ грабежа.

Черезъ Триполи и Тунисъ сultанъ можетъ быть еще въ связяхъ съ Алжирцами. Но хотятъ ли еще Оттоманы принять участіе въ борьбѣ Алжирцевъ съ Французами, найдутъ ли они въ томъ свою выгоду, и какую роль могутъ они играть въ подобномъ случаѣ,—это остается еще задачею для исторіи.

Сосѣдство Нубіи и народовъ такъ называемаго Магреба не имѣетъ для Оттоманской Имперіи никакого политического значенія. Народы, тутъ живущие, такъ слабы по своей дикости и необразованности, что ни враждебныя, ни мирныя ихъ отношенія къ Оттоманской Имперіи не могутъ имѣть никакого вліянія на судьбу или политическое положеніе этой Имперіи.

Владѣнія Турецкой Имперіи занимаютъ пространство 30,000 квадратныхъ географическихъ миль, между  $48^{\circ}$ — $23^{\circ}$  съверной широты и  $13^{\circ}$ — $42^{\circ}$  восточной долготы. Народонаселеніе ея, которое географы показываютъ обыкновенно между 7 и 22 миллионами, простирается, по исчисленію новѣйшаго писателя Убичини (Ubicini, Lettres sur la Turquie), до 35,350,000 жителей, но оно далеко не отличается однородностью массы, а состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ частей, изъ племенъ, давно уже живущихъ другъ подъ друга, но никакъ не сливающихся въ одно цѣлое: Турокъ, Грековъ, Армянъ, Славянъ, Румановъ или Молдо-Валаховъ, Альбансцевъ, А-

рабовъ, Сиранъ, Халдеевъ, Друзовъ, Курдовъ и Цыганъ.

Главное, господствующее въ Турции племя, есть, разумѣется, племя турецкое; но оно само подраздѣляется на части, происходящія все-таки отъ одного общаго корня, отъ расы, которой первобытное отечество есть Средняя Азія. Между разными предположеніями о происхожденіи Туровъ ученые отдаютъ преимущество тому, которое считаетъ ихъ урожденцами азіатскихъ степей, лежащихъ къ востоку отъ реки Оксуса или Аму-Дары и носящихъ доселе название Туркестана. Восточные ятюписцы упоминаютъ о какомъ-то Огузъ-Ханѣ, современникѣ Авраама, царствовавшемъ надъ этими странами. По сказаніямъ ихъ, первое начало могущества турецкаго племени положено было завоеваніями и законами Огузъ-Хана. Сыновья Огузъ-Хана раздѣлили между собою доставшіяся имъ послѣ смерти отца владѣнія. Такъ-какъ ихъ было шестеро и каждый изъ нихъ имѣлъ по четыре сына, которые также въ свою очередь раздѣлили между собою наследственную власть отцовъ своихъ, то турецкое племя раздѣлилось на двадцать четыре поколѣнія, и патріархами этихъ поколѣній считаются двадцать четыре внука Огузъ-Хана. Первоначальная история турецкаго племени «по крыта мракомъ неизвѣстности». Историческімъ народомъ Турки дѣлаются въ средніе вѣка, когда одна отрасль ихъ проникла въ Малую Азію и основала тамъ могущественное султанство Сельджукское. Много было и другихъ вторженій Туровъ въ переднюю часть Азіи и въ Европу, но самое замѣчательное между ними было вторженіе той отрасли ихъ, которой, подъ именемъ Оттоманскихъ Туровъ, суждено было основать нынѣшнюю Турецкую Имперію. Эта отрасль является первоначально въ Хорасанѣ, подъ предводительствомъ Сулаймана, потомка бансословнаго Огузъ-Хана. Когда-Азія наводнена была побѣдоносными полчищами Дженгизъ-Хана, Сулайманъ со своимъ племенемъ,

принужденъ былъ оставить Хорасанъ и откочевалъ по направлению къ Сирии. Онъ погибъ на дорогѣ, и значительная часть сопровождавшихъ его Туровъ разсѣялась по Малой Азіи, только одна толпа ихъ осталась при сыне его, Ертогрулѣ, который пошелъ далѣе, и съумѣвъ заслужить милость сельджукского султана Алаеддина, получилъ отъ него въ видѣ феоданебольшое пространство земли, на мѣстѣ древней Фригіи. Въ замѣнь инвеституры на этотъ феодъ, Алаеддинъ прислая ему барабанъ и лошадиные хвосты (бунчуки), турецкие атрибуты власти. Значеніе, придаваемое Турками лошадинымъ хвостамъ, объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Рассказываютъ, что одинъ подководецъ, потерявъ въ сраженіи знамя, отрѣзалъ у собственной своей лошади хвостъ, и вздѣвъ на пiku, приказалъ выставить его вместо знамени передъ войскомъ. Такъ-какъ этотъ новый родъ знамени повелъ его войска къ побѣдѣ, то лошадиный хвостъ сдѣлался съ тѣхъ поръ военнымъ символомъ у Туровъ. Ертогруль имѣлъ сына Османа, которому, по турецкимъ преданіямъ, слава и побѣдоносное изъ рода въ родъ потомство предсказаны были какимъ-то чудотворнымъ явленіемъ, представившимся Ертогрулу во снѣ, причемъ невидимо откуда раздававшійся говорѣлъ пророчествовалъ потомственную знаменитость дѣтямъ и потомкамъ его сына. Османъ действительно сдѣлался героемъ этой отрасли Туровъ, ставшей подъ власть его со смертью отца его, Ертогрула. Распространивъ власть Туровъ по берегамъ Средиземнаго Моря, онъ умеръ, завѣщавъ сыну свое му, Урхану, утвердить турецкую столицу въ Бруссѣ и расширять оттуда свои завоеванія далѣе и далѣе. После Османа, племя его является уже не малоисчисленной толпою отчаянныхъ удальцовъ, а народомъ могущественнымъ и грознымъ, усилившимся, какъ черезъ завоеваніе новыхъ странъ, такъ и черезъ присоединеніе къ нему другихъ соплеменныхъ толпъ. Съ небольшимъ черезъ сто ятъ по смерти Османа (1326) этотъ народъ перешелъ

уже въ Европу, и овладѣвъ Константинополемъ, основалъ на развалинахъ давно уже клонившейся къ паденію Византійской Имперіи, то государство, которое знаемъ мы нынче подъ именемъ Оттоманской Порты. Потомки сподвижниковъ Османа и Урхана назвали себя Турками османскими, по-турецки *Османлу*, въ память героя ихъ племени, Османа. Европейцы передѣлали это слово по своему, то есть изъ *Османлу*, сдѣлали *Оттоманъ*; вотъ откуда и произошло общепринятое имя Оттомановъ. Турки, производящіе себя отъ завоевателей Малой Азіи и Греческой Имперіи, чрезвычайно дорожатъ именемъ *Османлу*, и не хотятъ признавать за собою никакого другаго имени. Назвать Османлу Туркомъ, значитъ смертельно оскорбить его, хотя прочіе соплемѣнники ихъ продолжаютъ удерживать за собою имя Турукъ, пренебрегая названіемъ *Татаръ*, которое даютъ имъ соѣдніе народы.

Турукъ - Оттомановъ насчитываютъ до 12,800,000, изъ которыхъ 2,100,000 живутъ въ Европейской Турціи, а 10,700,000 населяютъ передовую часть Азіи. Кромѣ Оттомановъ, подъ властью султана находятся еще и другія турецкія племена, которыхъ не считаются потомками сподвижниковъ Османа, и принадлежать къ остаткамъ толпъ, вынедѣшиль изъ Азіи въ другія времена, - почему они неудостоиваются имени Оттомановъ (*Османлу*); а известны подъ названіемъ Татаръ и Туркменовъ. Первыхъ насчитываютъ до 36,000, а вторыхъ до 85,000. Такъ называемые турецкіе Татары живутъ въ трехъ мѣстахъ: на Дунай, въ окрестностяхъ Бруесы и при устьяхъ Кизиль-Ирмака, дреагаго Галиса. Туркмены, остатки Сельджуковъ и другихъ турецкихъ завоевателей, живутъ въ Азіатской Турціи, кочуя на равнинахъ между Цезарею, Диарберкиромъ и Аланою, и даже въ Сиріи, около Дамаска.

Число подданныхъ султана греческаго происхожденія, оставшихся подъ властью султана послѣ отторженія Греціи, простирается до

двухъ мильоновъ. Половина ихъ живетъ въ европейскихъ владѣніяхъ султана, остальная же часть въ Малой Азіи, преимущественно по торговымъ городамъ или около ихъ.

Армяне (2,400,000) и Жиавы (150,000) разсѣяны почти по всей Турецкой Имперіи и занимаются почти исключительно торговымъ промысломъ.

Самымъ многочисленнымъ племенемъ въ Европейской Турціи считаются Славяне, если причислить къ нимъ Болгаръ, о происходѣніи которыхъ историки толкуютъ на разные манеры, и Цинцаровъ, помѣси Славянъ съ Греками. Число Славянъ, подвластныхъ Туркамъ, опредѣляютъ въ 6,200,000. Они раздѣляются на Болгаръ (3,000,000), Сербовъ, живущихъ въ Княжествѣ (1,000,000), Сербовъ, живущихъ въ Болгаріи и Албаніи (500,000), Босняковъ и Герцеговинянъ (1,100,000), Цинцаровъ (400,000). Несомнѣнно къ этому же семейству народовъ, должно причислить и Черногорцевъ, которыхъ языки и вѣра ясно свидѣтельствуютъ о славянскомъ происходѣніи ихъ.

Румены или Молдо-Валахи, населяющіе два княжества и нѣкоторыя мѣстности по правому берегу Дуная, суть остатки римскихъ колоній, основанныхъ въ Дакіи, при императорѣ Траянѣ.

Албанцы (1,500,000), именующіе себя на свое мѣсто *Скипетарами* (горцами), составляютъ остатки древнаго народонаселенія Эпира. У Турукъ они известны подъ названіемъ Ариаутовъ, и считаются храбрѣшими изъ турецкихъ солдатъ.

Арабы, населяющіе турецкія провинціи, если въ число сихъ послѣднихъ включить Тунисъ и Триполи, составляютъ массу народонаселенія въ 4,700,000. Въ Азіатской Турціи они живутъ преимущественно въ Сиріи и въ такъ-называемой Джезирѣ, между Тигромъ и Евфратомъ. Города сирійскіе заняты Турками и Греками, а Арабы живутъ въ пространствахъ между городами. Они продолжаютъ сохранять наклонность къ кочевой жизни, и

многія сильныя покоління скитаются изъ одного мѣста въ другое, занимаясь пастушествомъ и воспитаніемъ лошадей. Арабы-Фемляхи, то есть земледѣльцы, находятся въ большомъ призрѣніи у кочевыхъ собратій своихъ. Сохранивъ пастушескія и вмѣстѣ съ тѣмъ разбойническія привычки предковъ, они сохранили также древнія добродѣтели Бедуиновъ Аравіи: храбрость, гостепріимство и великодушие, которое, разумѣется, они понимаютъ по-своему. Въ Сиріи они кочуютъ преимущественно по долинѣ Иорданской и по краю Аравійской Пустыни.

Сирійцы и Халдеи (235,000) принадлежать къ одной и той же расѣ. Сирійцы раздѣляются на Маронитовъ, которыхъ около 140,000, исповѣдывающихъ католическую вѣру, и на Якобитовъ, (до 70,000), последователей раскола Евтихія. Халдеи раздѣляются на шестнадцать поколѣній: ихъ насчитывается едва 25,000.

Друзы (130,000) живутъ по Левану и Газруну; это народъ горный, выбирающій для жилищъ своихъ наиболѣе-неприступныя мѣстности. Они исповѣдуютъ особенную религію, ученіе которой хотя и имѣеть иѣсколько сходства съ исламизмомъ, но заключаетъ въ себѣ и такія вѣрованія, которыхъ заставляютъ мусульманъ смотрѣть на Друзовъ, какъ на враговъ вѣры, какъ на людей, стоящихъ въ глазахъ ихъ ниже Христіаць и Евреевъ.

Курды (1,000,000), племя, издревле славящееся храбростью и удачнымъ наездничествомъ. Кромѣ отечества ихъ, Курдистана, они живутъ также на пространствѣ отъ Токана до подоинъ Ливана. Народъ этотъ живетъ и въ Персіи, и турецкіе Курды мало чѣмъ отличаются отъ Курдовъ персидскихъ.

Цыгане (214,000), хотя встречаются и въ другихъ провинціяхъ турецкихъ, но особенно многочисленны въ Молдо-Валахіи. Они ведутъ тамъ совершенно такого же рода жизнь, какъ и въ другихъ странахъ, то есть кочевую, никогда не смѣшиваясь съ туземнымъ народонаселеніемъ.

Вотъ общий обзоръ племенного состава народонаселенія Турецкой Империи. Изъ него читатели увидятъ, до какой степени многосложна масса, населяющая владѣнія турецкаго султана, какъ пестры эти остатки историческихъ движений народовъ минувшихъ вѣковъ, сохранившіяся въ тѣхъ странахъ, которые Турки силой меча соединили въ одну имперію, не сливъ ихъ однако же въ одно плотное, однообразное цѣлое. Части этой имперіи пестрѣть другъ передъ другомъ неслившимися национальностями; одинъ только слой оттоманскихъ Турокъ, распространявшихся, и то не вездѣ, по завоеваннымъ областямъ, прикрываетъ нѣсколько эту пестроту, но общий составъ областей не проникнуть ни единствомъ национальности, ни сходствомъ образа жизни, ни чувствомъ общаго патріотизма, ни связями религіи.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

### Объявленіе отъ Г. Управляющаго Харьковскою Земскою конюшнею.

По распоряженію Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ, Управляющій Харьковскою Земскою конюшнею доводить до сведения Гг. коннозаводчиковъ, что, для оказанія владѣльцамъ кровныхъ заводовъ Южнаго края содѣйствія къ улучшению ихъ скаковыхъ лошадей, назначенъ Г. Инспекторомъ Государственныхъ конскихъ заведеній въ Харьковскую Земскую конюшню кровный Английский, скаковой жеребецъ, Коронешенъ.

Жеребецъ сей, приобрѣтеніе коего въ Англии стоило Управлѣнію Государственного коннозаводства до 40 т. руб. асс., занимаетъ по породѣ своей и успѣху на Английскихъ скачкахъ, важное мѣсто въ ряду первоклассныхъ Английскихъ кровныхъ производителей.

Коронешенъ, темногнѣдой жеребецъ, заво- да М. Родисона, родился въ 1838 году отъ

Сер-Геркулеса и Рюби, отъ Рубенса. Необыкновенный достоинства его оказались еще въ двухъ-лѣтнемъ возрастѣ: Пущенный въ 1840 г. въ скачку, на подпиську для 2-хъ и 3-хъ лѣтнихъ лошадей, Коронешенъ выигралъ ее легкимъ галопомъ, побѣдивъ трехъ соперниковъ и въ томъ же году выигралъ другую подпиську въ Варвикѣ.

Слѣдующій, 1841 годъ, Коронешенъ началъ побѣдою въ состязаніи на Трайамъ-Стексъ, въ Варвикскихъ весеннихъ скачкахъ, и за тѣмъ явился на знаменитую скачку Дерби въ Эпсомѣ. Всѣ отзывы о сей скачкѣ согласны въ томъ, что давно уже не было столь отличной во всѣхъ отношеніяхъ на Эпсомскомъ гипподромѣ. Ральфъ отъ Доктора Синтакса и Коронешенъ были первыми любимицами. Къ состязанію явилось всего 29 лошадей. Іздокъ Коронешена, Конолли, взвѣшенъ былъ первый, прежде всѣхъ выѣхалъ на кругъ, и пробиралъ въ сѣдѣ около часа, до начала скачки. Не смотря на это, Коронешенъ вскорѣ блестательно восторжествовалъ надъ всѣми соперниками и при всемъ томъ, что многие изъ зрителей называли махъ скачки убийственнымъ, легко опередилъ всѣхъ и побѣдилъ безъ всякаго усилия; вторымъ, корпуса на четыре за нимъ, прискакалъ Фанъ-Амбургъ; остальные всѣ остались такъ далеко, что имъ мѣсто не назначено. По окончаніи скачки, на Коронешенъ не было ни какихъ признаковъ усталости; подходя къ всамъ онъ игралъ, и былъ задомъ. Торжество его владѣльца было совершенное: кромѣ приза въ 4,325 ф. стерл. (до 27,000 р. сереб.), онъ выигралъ закладами 11,000 ф. стерл. (до 70,000 руб. сер.). Послѣ этого полуга Коронешенъ взялъ въ томъ же году призъ въ Эскотѣ и цѣнную подпиську въ Оксфордѣ. Засимъ онъ явился еще къ состязанію на Донкастерской Сен-Леджерѣ, гдѣ пришелъ вторымъ за Сатиристомъ, и если не выигралъ приза, то, по мнѣнию большинства, это произошло отъ того, что скачка на Сен-Леджерѣ была слишкомъ скоро послѣ Оксфордской, гдѣ уже скакалъ

Коронешенъ, а Сатиристъ явился на кругъ совершиенно свѣжимъ и не утомленнымъ предшествовавшимъ состязаніями, въ которыхъ онъ не принималъ участія.

Сверхъ сего, на этотъ результатъ Сен-Леджерской скачки имѣла весьма важное влияніе самая слава Коронешена. Рѣзкое превосходство его надъ прочими скакунами, слѣдало то, что самая жизнь его была въ опасности, отъ злыхъ умысловъ завистниковъ его владѣльца. Испуганный слухами о семъ, Г. Родисонъ призналъ за лучшее скрыть на некоторое время скакуна своего, и заключилъ его въ имѣніи одного своего пріятеля, гдѣ, къ сожалѣнію, не было мѣста, удобнаго для необходимаго предъ скачкою приготовленія. Не смотря на это, онъ только на шею уступилъ Сатиристу и сохранилъ далѣко предъ другими второе мѣсто въ Сен-Леджерѣ, что равнымъ образомъ считается, въ ряду Британскихъ испытаний лошадей, весьма важною заслугой. Кромѣ портрета, изданного въ Англіи съ Коронешена, какъ знаменитаго побѣдителя Дерби, и на портретѣ Сатириста, изданномъ по случаю выигрыша имъ Сен-Леджера, жеребецъ этотъ представленъ не одинъ, но возлѣ него изображается и Коронешенъ, въ видѣ справедливой дани успѣху и его въ этой скачкѣ.

Коронешенъ отличается вообще большимъ ростомъ, мускулистымъ сложеніемъ и необыкновенною силою ногъ и груди. До покупки въ Россію, онъ былъ употребляемъ въ публичную случку съ платою по 20 гиней (140 руб. ассиг.) съ кобылы.—На Харьковской Земской конюшнѣ случка его назначена съ кобылы по 25 руб. сереб., на тѣхъ самыхъ правилахъ, какія существуютъ, касательно случки другихъ денежныхъ жеребцовъ сей конюшни.

На будущій 1854 годъ подписька подъ случныхъ жеребцовъ съ платою 15 руб. сереб., отъ кобылы, принимается съ первыхъ чиселъ генваря мѣсяца, подъ слѣдующихъ: жеребца сѣраго Льнителя, 10 лѣтъ, росту 2 арш., 4 три

чет. верш., рысистой породы, Хрѣновскаго завода, отъ жер. Лѣтунъ З-го и коб. Чудаки отъ Раскидая, и подъ вновь поступившихъ: рысистаго, Хрѣновскаго завода, темногибдаго Честнаю, 8 лѣтъ, росту 2 арии., 3 чет. верш., отъ жеребца Чистика З-го и

кобылы Щеголихи, отъ Крошка 2 го, и подъ чистокровнаго Англійскаго скаковаго Жнецца, гибдаго, 4-хъ лѣтъ, росту 2 арии., 3 верш., происходящаго отъ выведенаго изъ Англіи жеребца, Женералъ-Шассе, и кровной Англійской кобылы, Амуръ.—3.

## ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Гг. Старшины Харьковскаго Благороднаго Собрания имѣютъ честь объявить, что 27 декабря, на третій день Праздника Рождества Христова, и 1-го января 1854—въ день Новаго года, даны будутъ въ залахъ Дворянскаго дома ПУБЛИЧНЫЕ МАСКЕРАДЫ, съ платою за билеты, со всѣхъ лицъ безъ изъятія, по 1 руб. сереб. Входъ никому, прилично одѣтому, не воспрещается.

2) Симъ честь имѣю извѣстить здѣшнюю почтеннѣйшую публикѣ, что картины, выставленныя теперь въ моей Косморамѣ, будутъ только показываемы мною до 21 Декабря сего года, а съ того числа таковыя сминаются другими, также писанными заменитыми художниками и профессорами въ Италии, объ которыхъ послѣдуетъ въ свое время надлежащее объявление.

Космorama моя, по прежнему, устроена въ нижнемъ этажѣ гостиницы Вѣны, въ № 20, входъ съ набережной, и открыта каждый день съ 4 часовъ по полудни, до 9 часовъ вечера.—2.

О. Бокельманъ.

Печ. дозвол. 19 декабря 1853 г. Д. Каченовский.

Въ должности Редактора Д. Толмачевъ.